Увидев, что кто-то вышел из комнаты, Лу Сивэй немедленно подошла к одному из них. "Няня Цзян, бабушка проснулась?”

Няня Цзян вздохнула и покачала головой, на ее лице отразилось беспокойство. "Старая мадам все еще без сознания.”

"Похоже, мое предсказание оказалось верным.” Лу Сивэй холодно ухмыльнулась. "Если ты была такой великой, почему тебя не причисляют к медицинской организации?”

Она обладала лишь некоторыми поверхностными знаниями, но все же осмелилась выставить напоказ свое скудное мастерство перед ведущим экспертом.

Она была крайне смущена.

Гу Ман ничего не ответила.

Четвертый сын семьи Лу выглядел недовольным, когда он перевел взгляд на полицейского и двинул подбородком в сторону Гу Маны. "Ее подозревают в халатности. Уведите ее.”

Гу Ман засунула руки в карманы, наблюдая за полицейским, который ждал ее. Ее взгляд был безразличен.

Она сохраняла свою томную позу. Он был непокорным и высокомерным.

Она выглядела снисходительно. Полицейский достал наручники.

Лу Шаньцзинь вытянул руку перед Гу Маной и обвел острым взглядом всех присутствующих. Низким, холодным голосом он прорычал: “Где доказательства того, что Гу Ман занималась халатностью?”

Лу Сивэй холодно улыбнулась. "Шестой дядя, она воткнула иголки в бабушку и выпустила из нее кровь, но она все еще остается без сознания. Что же это, как не свидетельство недобросовестности?”

“Сивэй, не утруждай себя больше их глупостями. Поторопись и иди прооперируй бабушку.” Сказав это, Лу Руошуй посмотрел на полицейского. "Уберите этого шарлатана.”

"Я осмеливаюсь на это!” - Голос Лу Шаньцзиня был суров.

Взгляд четвертого сына семьи Лу опустился. "Я знаю! Лу Шаньцзинь, не забывай, что ты был изгнан из семьи Лу 20 лет назад! Теперь ты не имеешь права вмешиваться в дела нашей

семьи!”

“Ты!”

Выражение лица Лу Шаньзина было в то время довольно бурным.

Гу Манг, посторонняя, наблюдала за происходящим, как будто это было просто шоу. Она чувствовала, что устала.

В конце концов, именно ее в скором времени должны были доставить в полицейский участок для приятной беседы.

Зрители были более взволнованы этой ситуацией, чем вовлеченная сторона.

Лу Сивэй прошла мимо Гу Ман и остановилась, искоса взглянув на нее. "Один час, чтобы прийти в сознание, и два дня, чтобы полностью исцелиться? Хех, ты переоценила себя.”

Бросив свои саркастические замечания, она направилась в комнату.

Четвертый сын семьи Лу нетерпеливо сказал: “Поторопись и забери ее.”

Услышав это, Лу Шаньцзинь чуть не расхохотался от злости.

Неудивительно, что Гу Ман никогда не боялась, что ее личность будет раскрыта.

Даже если бы это было так, никто бы ей не поверил.

Никто не мог взять в толк, что эта семнадцатилетняя молодая девушка была тем Чудотворным Врачом, с которым хотели общаться все известные семьи.

Кучка дураков!

Он глубоко вздохнул, чтобы подавить бурлящую в груди ярость, и взглянул на Гу Ману.

Она по-прежнему была спокойна и собранна.

Аиш.

Большие шишки действительно были самоуверенны.

Полицейский увернулся от Лу Шаньцзиня и с наручниками в руках протянул руку, чтобы арестовать Гу Ману.

Гу Ман постучала пальцем по карману куртки.

При третьем стуке дверь в комнату старой бабушки внезапно открылась, и оттуда вышел Лу Чэнчжоу.

Рука Лу Сивэи застыла в воздухе, когда Лу Чэнчжоу вышел из комнаты.

Она невольно перевела взгляд на то, что происходило в комнате, и увидела военных врачей, склонившихся над кроватью и что-то говоривших.

Старческие глаза бабушки медленно открывались.

Она явно пришла в себя.

Она в шоке смотрела на эту сцену.

Как такое могло случиться?!

Лу Сивэй смотрела на нее с недоверием в глазах. Она поспешила в комнату, чтобы проверить.

Бабушка была в глубоком бессознательном состоянии. Как иглоукалывание могло разбудить ее без операции на мозге?!

Она не могла в это поверить!

http://tl.rulate.ru/book/45365/1348026